МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.

Тешаева Мухаббатбегим Илхомжон кизи
Университет мировой экономики и дипломатии
Магистр факльтета международного права
Muhabbatbegimteshaeva@gmail.com 995942733

Аннотация: Статья посвящена анализу международно-правовой ответственности государств за международно-противоправные деяния. Объект исследованийя является международные отношения, возникающие при нарушении государствами норм международного права. Предметом данного исследования являются нормы, доктринальные подходы и механизмы, регулирующие возникновение и реализацию ответственности, включая элементы правонарушения, атрибуцию поведения и формы репараций.

В работе рассматриваются теоретические основы института ответственности, анализируются положения Проекта статей КМП ООН ***(2026), практика Международного суда ООН и международных организаций.*** Особое внимание уделено формам ответственности — реституции, компенсации, сатисфакции и контрмерам — а также дипломатическим и судебным механизмам их применения. Исследование опирается на юридический анализ международных норм, сравнительно-правовой метод и доктринальное изучение трудов Колосова, Лукашука, Кроуфорда, Броунли, Анци́лотти и узбекских авторов.

Сопоставление доктринальных подходов позволяет выявить современные тенденции развития института международной ответственности и его значение для международного правопорядка и государств Центральной Азии. Текст имеет научную и практическую ценность для дальнейших исследований в области международного права.

Annotatsiya: Maqola davlatlarning xalqaro huquq normalarini buzgan holda sodir etgan xalqaro huquqqa xilof qilgan xatti-harakatlari uchun xalqaro-huquqiy javobgarligi tahliliga bag‘ishlangan. Tadqiqot obyekti sifatida davlatlar tomonidan xalqaro huquq normalari buzilganda yuzaga keladigan xalqaro munosabatlar belgilanadi. Tadqiqot predmetini esa javobgarlikning yuzaga kelishi va amalga oshirilishini tartibga soluvchi normalar, doktrinadagi yondashuvlar hamda mexanizmlar, jumladan huquqbuzarlik elementlari, xatti-harakatni davlatga atributsiya qilish va reparatsiya shakllari tashkil etadi.

Maqolada xalqaro javobgarlik institutining nazariy asoslari ko‘rib chiqiladi, BMT Xalqaro huquq komissiyasining (2001) Davlatlar javobgarligi to‘g‘risidagi Loyihaviy moddalar, BMT Xalqaro Sudi va xalqaro tashkilotlar amaliyoti tahlil qilinadi. Alohida e’tibor restitusiya, kompensatsiya, satisfaktsiya va kontrchoralar kabi javobgarlik shakllari hamda ularni amalga oshirishning diplomatik va sud mexanizmlariga qaratilgan. Tadqiqot xalqaro huquq normalarining yuridik tahlili, qiyosiy-huquqiy usul va Kolosov, Lukashuk, Krouford, Brounli, Antsilotti hamda o‘zbek mualliflarining ilmiy ishlarini o‘rganishga asoslanadi.

Doktrinadagi turli yondashuvlarni taqqoslash xalqaro javobgarlik instituti rivojlanishining zamonaviy tendensiyalarini, uning xalqaro huquqiy tartibot va Markaziy Osiyo davlatlari uchun ahamiyatini ochib beradi. Maqola xalqaro huquq sohasidagi keyingi ilmiy tadqiqotlar uchun nazariy va amaliy qiymatga ega.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the international legal responsibility of states for internationally wrongful acts. The object of the study is the system of international relations arising from states’ violations of international law. The subject of this research includes the norms, doctrinal approaches, and mechanisms governing the emergence and implementation of responsibility, including the elements of an internationally wrongful act, attribution of conduct, and forms of reparation. The paper examines the theoretical foundations of the institution

of state responsibility, analyzes the provisions of the ILC Draft Articles on State Responsibility (2001), as well as the practice of the International Court of Justice and international organizations. Special attention is given to the forms of responsibility—restitution, compensation, satisfaction, and countermeasures—as well as the diplomatic and judicial mechanisms for their application. The research is based on legal analysis of international norms, the comparative legal method, and doctrinal studies of works by Kolosov, Lukashuk, Crawford, Brownlie, Anzilotti, and Uzbek scholars.

A comparison of doctrinal approaches makes it possible to identify current trends in the development of the institution of international responsibility and its significance for the international legal order and for the states of Central Asia. The text holds both scientific and practical value for further research in the field of international law.

Ключевые слова: международно-правовой ответственности государств, международно-противоправное деяние, атрибуции поведения государств, международные правонарушения, государства-делинквент, политическая ответственность, материальная ответственность государства, санкции, реторсии и контрмеры.

Международно-правовая ответственность государств является одним из ключевых институтов современного международного права, обеспечивающим соблюдения взятых на себя международных обязательств и поддержание устойчивости международного правопорядка.

Актуальность темы обусловлена тем, что количество международных споров и конфликтов, связанных с нарушением норм международного права, неуклонно растёт, охватывая сферы от прав человека и экологии до международной безопасности и мировой торговли. В этих условиях возрастает

значение эффективных механизмов привлечения государств к ответственности и обеспечения исполнения международных обязательств.

Проблематика института ответственности заключается в отсутствии универсального и обязательного для всех наднационального механизма принуждения. Хотя международное право предусматривает определённые формы ответственности, включая репарации, реституцию, сатисфакцию и контрмеры, их реализации часто осложнена политическими факторами, разовой степенью участия государств в международных судах, а также отсутствием единообразных подходов к атрибуции действий государству[1]. Эти вопросы остаются предметом научных дискуссий и активно обсуждаются в доктрине и практике международного права.

Цель исследования заключается в комплексном и всестороннем анализе международно-правовой ответственности государств за совершения международно-противоправных деяний. Исследование направлено на раскрытие теоретических основ и практического содержания института ответственности, определение его ключевых элементов и условий наступления, включая вопросы атрибуции поведения государству, квалификации нарушения международного обязательства и установления причинно-следственной связи между поведением государств и наступившими последствиями.

Кроме того, цель работы включает изучения видов и форм ответственности, таких как реституция, компенсация, сатисфакция и контрмеры, а также анализ особенностей их применения на практике международных судов и арбитражей. В рамках исследования также предполагается рассмотреть существенные механизмы реализации ответственности, включая судебные, квазисудебные и дипломатические

[1] ВИДЫ И ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ (А. Х. Чукина) https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/download/180/174/348

процедуры, и оценить их эффективность в условиях современного международного правопорядка.

Особое внимание уделяется анализу Проекту статей об ответственности государств Комиссии международного права ООН и его роли в формировании универсальных стандартов поведения государств, а также изучению соответствующей практике Международного суда ООН и других международных органов. Итогом исследования будет выявления современных аспектов современного режима ответственности и формулирование возможных направлений его совершенствования.

Для достижения поставленной цели – всестороннего анализа содержания международно-правовой ответственности государств её элементов, видов и механизмов реализации – в работе применяются комплекс взаимодополняющих методов юридической науки. Каждый из них используется для решения конкретных исследовательских задач и обеспечивает полноту и объективность исследования. Для начала был использован ***метод юридического анализа***. Который является основным и предполагает изучение норм международных договоров, обычных норм международного права, а также официальных документов Комиссии международного права ООН. В частности, исследуются положения Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года, решения Международного суда ООН, Европейского суда по правам человека и органов ВТО. Этот метод позволяет выявить структуру международного правонарушения, установить элементы ответственности (атрибуцию, нарушение обязательств, ущерб) и определить применение формы репараций.

Следующим использованным методом будет ***сравнительно-правовой метод***, который применяется для сопоставления различных режимов ответственности – прежде всего межгосударственной ответственности и

международной уголовной ответственности физических лиц. Сравнения позволяет выявить характерные атрибуции, субъектного состава, видов санкций и процедур привлечения к ответственности, а также оценить эффективность различных моделей в контексте современного международного правопорядка.

И последний используемый метод для изучения ***доктринальный (теоретико-правовой) метод***. Его суть заключается в изучении научных трудов ведущих теоретиков международного права – И.Броунли, Дж. Кроуфорда, а также известных экспертов среди СНГ таких как И. Лукашук, С. Колосов и других. Этот метод позволит сопоставить различные теоретические подходы к природе международного правонарушения, оценить конкурирующие модели ответственности и выявить ключевые научные споры, связанные с применением контрмер, концепцией «серьёзных нарушений» и ролью международных судов в развитии практики.

Ответственность в международном праве не предполагает градацию на административную, гражданскую, уголовную или дисциплинарную. Но она должна содержать две обязательные составляющие: a) элемент присвоения, когда поведения присваивается государству по международному праву, b) и элемент нарушения, когда поведения государства идёт вразрез с действующими для него международными обязательствами.[2]

Международное правонарушение является фундаментальным понятием в системе международного права, так оно определяет действия, влекущие ответственность государств перед международным сообществом. Поэтому важно понимания структуры и элементов международного правонарушения, что позволяют не только квалифицировать противоправные действия, но и

[2] Международно-правовая ответственность как средство обеспечения соблюдения норм международного права (Ахмед Муслимович, Атаева Найда Магомедрасуловна) UDC 341.1/8 DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-109-116

эффективно применять механизмы международной ответственности обеспечивая соблюдения норм международного права и поддержание международного правопорядка.

Согласно «Проекту статей о международной ответственности государств» (2001), разработанным международной комиссией ООН, международное правонарушения возникает при одновременном наличии трёх ключевых элементов:

1. Международно-противоправное деяние – действия или бездействие, нарушающее нормы международного права.
2. Атрибуции поведения государств, то есть юридическое отнесение действий физических лиц, государственных органов или контролируемых организаций к государству.
3. Нарушения международного обязательства – несоблюдение договорных или обычных норм международного права, порождающие международно-правовую ответственность[3].

Эти элементы позволяют различать действия государства, которые подпадают под международную ответственность, от действий, не имеющих правовых последствий на международной арене.

Международное правонарушение — это сложное, социальное и правовое явление, элементами которого выступают: противоправность, вина государства-правонарушителя, причинно-следственная связь между деянием и причиненным ущербом.

Международное преступление — это деяние, нарушающее столь основополагающие, жизненно важные интересы мирового сообщества, что оно рассматривается как преступление перед международным сообществом в целом. Можно выделить следующие отличительные признаки

[3] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Шестого комитета (A/56/589 и Corr.1)] 56/83 Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния от 12.12. 2001 г.

международных преступлений: 1) их особо опасный характер, особая тяжесть; 2) специфика их объекта и 3) специфика применяемых против них санкций. Выделение объекта в качестве элемента состава международного правонарушения имеет особое значение в плане вычленения из общей категории международных правонарушений наиболее опасных и тяжких деяний - международных преступлений, непосредственным объектом которых являются отношения по поводу международной безопасности, права народов на самоопределение, защиты человеческой личности, защиты окружающей среды и др. Для международных правонарушений характерно следующее: последствия этих правонарушений выходят за рамки отдельного государства и, таким образом, посягают не только на национальный, но и на международный правопорядок. Субъектами этих правонарушений являются государства, которые несут ответственность на основании норм международного права[4].

Атрибуция поведения государств является одним из центральных элементов международного правонарушения. Она представляет собой юридическое отнесение действий или бездействий физических лиц, государственных органов, вооружённых формирований или иных структур к государству, что позволяет квалифицировать эти действия как действия государства и, соответственно, признавать его международно-правовую ответственность. Без надлежащей атрибуции невозможно установить связь между международно-противоправным деянием и обязанностью государства соблюдать международные нормы.

Касательно второго элемента- атрибуции служат «Проект статей об ответственности государств» (2001), разработанные Международной комиссией ООН. Согласно данному проекту, а конкретно ст. 4 «действия

[4] «Объекты правонарушений в международном праве», (Галина Аркадьевна Ожегова кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права филиал Самарской гуманитарной академии в г. тольятти)

любого органа государства, независимо от его характера – законодательного, исполнительного, или судебного – приписываются государству». А в статье 8 данного проекта, дополнительно предусматривает возможность приписывания действий негосударственных лиц, если они действовали под контролем государства или выполняли функции государственных органов.

В практике международного права выделяются несколько ключевых механизмов атрибуции:

1. Действия государственных органов напрямую приписываются государству

2. Действия лиц, наделённых государственными полномочиями, становятся действиями государств, если они действовали по поручению или под контролем государства.

3. Действия организаций, контролируемых государством – включая частные военные компании или прокси-группы, также могут быть признаны действиями государства при доказанном контроле.

Примеры практической реализации принципа атрибуции включают дело Никарагуа против США (ООН 1986), где действует прокси-групп (контрас) были приписаны США на основании контроля и поддержки[5]. В современных условиях киберпространства аналогичные принципы применяются для квалификации кибератак, совершаемых хакерскими группами при поддержке государств[6].

Докторальные подходы подтверждаются важность атрибуции для установления ответственности и государства. Так Я. Броунли рассматривает её как юридическую квалификацию действий, необходимую для признания ответственности, а Дж. Кроуфорд указывает на расширение атрибуции в современных гибридных конфликтах.

[5] Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) OVERVIEW OF THE CASE (https://www.icj-cij.org/case/70)
[6] УЯЗВИМОСТЬ И СИЛА ПРАВА В ЭПОХУ ПОПУЛИЗМА (КРАСИКОВ Д.В.)
УДК 340, 34.01 DOI: 10.31249/rgpravo/2026.02.07

Таким образом, атрибуция поведения государства является крайним элементом международного правонарушения. Она обеспечивает юридическую связь между противоправным деянием и международным обязательством государства, что позволяет реализовывать институт международной ответственности и поддерживать верховенство международного права.

В правовой доктрине ответственность делят узкое и широкое понятие. *В широком смысле* под международно-правовой ответственностью понимается комплексный межотраслевой институт, включающий три понятия:

а) ответственность определённых должностных лиц, выступающих от имени государства;

б) ответственность за военные преступления, преступления против мира и безопасности человечества и другие международные преступления;

в) ответственность, наступающая в результате причинённого ущерба при совершении полностью правомерных действий, если такая ответственность предусмотрена договором.

В узком смысле понимается обязанность правонарушителя претерпеть неблагоприятные правовые последствия в результате совершения им противоправных общественно опасных действия, если это установлено и оформлено в предусмотренном процедурно-процессуальном порядке соответствующим судебным органом. В этой призме необходимо также обратиться к принципу добросовестного выполнения международных обязательств (pacta sunt servanda) – одному из старейших принципов международного права, без которого невозможно существование международного права. Из упомянутого базового принципа вытекает принцип наступления международно-правовой ответственности за соответствующие

правонарушения и невыполнения или ненадлежащего исполения обязательств государств.[7]

Из вышесказанного можно сделать заключение что международными правонарушениями также нарушения основных принципов международного права, т.е. основополагающих, универсальных и общепризнанных правил поведения субъектов международного права. Поскольку основные принципы образуют ядро современного международного права, их нарушений. Объекты правонарушений в международном праве затрагивает международный правопорядок даже в большей степени, чем нарушение отдельных международных договоров, заключенных между государствами. Следовательно, международные правонарушения — это действия (бездействия), направленные в конечном итоге против отношений, закрепленных в нормах международного права.[8]

Среди доктрин СНГ ответственность государств разделяют на два вида: политическую ответственность и материальную ответственность.

По мнению Д.Б. Левина «Ответственность государств – это коллективная ответственность политических организмов за противоправное поведение своих органов, должностных лиц и даже находящихся под их властью частных лиц... это есть политическая ответственность, ответственность, воплощаю в себе политические отношения государств, хотя ее последствием могут быть как международные санкции и политическое удовлетворение, так и возмещение материального ущерба». В другом месте он следующим образом формулирует принцип международно-правовой ответственности государства: «Государство обязано исправить ущерб,

[7] Международно-правовая ответственность как средство обеспечения соблюдения норм международного права (Ахмед Муслимович, Атаева Найда Магомедрасуловна) UDC 341.1/8 DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-109-116

[8] «Объекты правонарушений в международном праве», (Галина Аркадьевна Ожегова кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права филиал Самарской гуманитарной академии)

причиненный его международно-противоправным поведением, и к нему могут быть применены международные санкции за это поведение... Лишь в своей совокупности оба эти положения могут составить определение международно-правовой ответственности государства»

Следует согласиться с тем, что международная ответственность государства представляет собой один из принципов международного права. Справедливо и то, что государство обязано возместить причиненный им ущерб, а потерпевшее государство может требовать возмещения ущерба и в соответствующих случаях применять против государства-делинквента санкции. В то же время нельзя согласиться с тем, что международная ответственность государства всегда носит политический характер. Если ущерб возник не в результате преднамеренного действия, то нельзя обвинять государство в политически неправомерных действиях, по-скольку причиненный вред не является результатом каких-либо акций, являющихся составной частью политики государства[9].

Наиболее распространенной формой *политической ответственности* являются реторсии, репрессалии, сатисфакция, реституция, приостановление членства или исключение из международной организации, подавление агрессора силой, меры, которые реализуются посредством применения санкций. Санкции как форма принуждения применяются только в случае совершения тяжкого международного преступления.[10]

Материальную ответственность государство-агрессор несет перед теми странами, которые в результате агрессии понесли тот или иной материальный ущерб. Политическую ответственность оно несет перед всем международным сообществом, а следовательно, и право на при менение в отношении агрессора санкций, предусмотренных Уставом ООН, принадлежит

[9] ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (Ю.М. Колосов) 2-е издание, стереотипное М.: Статут, 2014. – 224 с стр.12
[10] ВИДЫ И ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ (А. Х. Чукина) https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/download/180/174/348

любому государству, выступающему против акта агрессии. Основные формы материальной ответственности: Реституция - возвращение к состоянию, существовавшему до правонарушения (возврат незаконно захваченного имущества, отмена незаконного акта).

Компенсация - финансовое возмещение материального или морального ущерба, включая проценты.

Субституция - замена объекта, пострадавшего в результате правонарушения, другим аналогичным объектом.

Репарации - возмещение ущерба в форме предоставления товаров, выполнения работ или услуг[11].

В уголовном праве уголовная ответственность представляет собой установленную судом ответственность за деяния, которые уголовный закон квалифицирует как преступные и обладающие общественной опасностью. Реализации данной ответственности выражается в вынесении судом обвинительного приговора и применении к виновному лицу мер уголовного наказания – формы государственного принуждения, сопряжённой для осуждённого с различными ограничениями и лишениями.

Однако такие меры по своей природе не могут применяться к государству. Поэтому ответственность государств за международно-противоправные деяния реализуются посредством особых механизмов, присущих исключительно в сфере международных отношений. В данном случае речь идёт о санкциях, налагаемых на государство-делинквента, признанное ответственным за особо тяжкое международное правонарушения

Санкции являются принудительными действиями в отношении субъектов-делинквентов, которые носят характер своеобразного наказания. Они могут применяться только в случае совершения международного

[11] Лукашук, Игорь Иванович. Л84 Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин't государства и права, Академ. правовой ун't. — Изд. 3'е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 432 с. — (Серия «Библиотека студента»). — ISBN 5'466'00103'1 (в пер.).

умышленного деликта. Применение санкций в других случаях нельзя считать правомерным, ибо, по существу, санкции являются реакцией на умышленное совершение противоправных действий или умышленное причинение ущерба. Санкции применяются в сфере публично-правовых отношений. Санкции в отношении граждан могут, как правило, применяться только по внутреннему праву и, несмотря на терминологическое сов падение, носят иной характер. Международное право в отношении физических и юридических лиц санкций не предполагает. Санкции являются одним из проявлений принципа ответственности за совершение государствами действий умышленно деликтного характера. В отличие от других форм проявления принципа ответственности (вменение вины, предъявление претензии на возмещение ущерба) применение санкций заключается не только в компенсации интересов пострадавшей стороны за счет интересов стороны-ответ чика, но и в ущемлении политических и материальных интересов этой последней стороны. Санкции по своим последствиям не всегда пропорциональны вреду, причиненному делинквентом, а могут превышать объем и характер вреда. В этом состоит характерная особенность санкций, отличающая их от других форм проявления принципа ответственности и придающая санкциям характер «наказания»[12].

Теперь стоит рассмотреть механизмы реализации международной ответственности государств, которые предполагают не только признание факта нарушения международного обязательства, но и применение соответствующих механизмов воздействия для восстановления международного правопорядка. Существует как дипломатические, так и судебные, а также гибридные и коллективные способы реализации ответственности

[12] ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (Ю.М. Колосов) 2-е издание, стереотипное М.: Статут, 2026. – 224 с, стр. 54

Международная ответственность государства предполагает не только признание факта нарушения международного обязательства, но и применение соответствующих механизмов воздействия для восстановления международного правопорядка. Существуют как дипломатические, так и судебные, а также гибридные и коллективные способы реализации ответственности. Перовой их них является *дипломатический способ* урегулирования. Он является одним из гибких и часто применяемых способов разрешения международных споров. Этот способ включает в себя переговоры, посредничество и добросовестное урегулирование конфликтов, направленные на восстановления нарушенного права. Согласно Броунли, дипломатические способы являются первичной формой реализации ответственности, позволяющей сторонам самостоятельно согласовывать компенсацию или гарантии недопущения повторения нарушения[13]. Вторым более значимым способом являются *судебные механизмы (Международный суд ООН и арбитражи),* которые обеспечивают формальное юридическое установление ответственности государства. Международный суд ООН (МС ООН) рассматривает споры между государствами, устанавливает наличие нарушения международного обязательства и выносит обязательные решения для сторон. Например, в деле Никарагуа против США (1986) МС ООН признал, что действия поддерживаемых США вооруженных формирований квалифицируются как действия государства, влекущие международную ответственность.[14]

Стоит так же выделить *арбитражи* в том числе в рамках ВТО и инвестиционных соглашений, обеспечивают более специализированное рассмотрение экономических и торговых споров. Они позволяют государствам или инвесторам добиваться компенсации за нарушения

[13] «Brownlie's Principles of Public International Law»(8th Edition) James R Crawford (2008) https://mootcourt.com/uploads/vip/% Brownlie%27s%20Principles%20of%20Public%20International.pdf
[14] Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) OVERVIEW OF THE CASE (https://www.icj-cij.org/case/70)

международных договоров, включая инвестиционные и торговые обязательства.

Доктринальный анализ подтверждает значимость этих механизмов, например некоторые учёные отмечают, что судебные органы создают правовую определённость и предотвращают субъективную интерпретацию фактов, Кроуфорд подчёркивал роль арбитраже в экономических спорах, где дипломатические меры часто оказывались недостаточными.

Выше уже было упомянуто про *реторсии и контрмеры*, но как вида международной ответственности, их можно так же рассматриваются как механизмы воздействия. В данном случае они представляют собой ответные действия на давление, не нарушающее международное право, но направленное на давление на нарушителя для восстановления справедливости. Реторсии могут включать приостановку дипломатических отношений, ограничение экономических контрактов, санкций, не противоречащие международным обязательствам. Контрмеры, напротив, допускают ограниченное нарушение норм международного права в ответ на противоправное действие, если цель – восстановление равновесия и соблюдения обязательств[15].

И последнее, но не менее важным способом воздействия считается *ответственность в рамках международных организаций*. Международные организации, такие как ООН, ЕС и региональные союзы, предоставляют коллективные механизмы реализации ответственности [16]. Через санкции, резолюции Совета Безопасности или решения специализированных органов международных организаций государства могут быть вынуждены соблюдать международные нормы. Например, применения санкций Совета Безопасности

[15] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Шестого комитета (A/56/589 и Corr.1)] 56/83 Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния от 12.12. 2001 г.
[16] Международно-правовая ответственность как средство обеспечения соблюдения норм международного права (Ахмед МуслимовичАтаева Найда Магомедрасуловна) UDC 341.1/8 DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-109-116

ООН по делам агрессии или нарушений прав человека иллюстрирует коллективное исполнение ответственности государств[17].

В доктринах отмечено, что такие коллективные механизмы обеспечивают более эффективное исполнение решений, чем индивидуальные дипломатические или судебные меры, поскольку уменьшает влияния политических интересов отдельных государств и усиливают международное давление.

К заключению данной работы стоит обратить внимание на мнение известных доктрин и сделать не большой сравнительный анализ. Потомучто сравнение подходов ведущих представителей международно-правовой доктрины - Ю.М. Колосова, И.И. Лукашука, Дж. Кроуфорда, И. Броунли и Д. Анци́лотти а так же мнение узбекских авторов позволяют выявить различные в понимании природы международного правонарушения, структуры ответственности и степени взаимосвязи между правом политикой.

Ю.М. Колосов рассматривает международную ответственность как механизм поддержания международного правопорядка, включающий не только юридические, но и политические последствия. Он выделяет «объективную противоправность [18] » как центральный элемент правонарушения и подчёркивает, что эффективность ответственности существенно ограничена отсутствием универсального механизма принуждения. Подход Колосова сочетает позитивистскую технику с учётом политического контекста, что делает его анализ более прикладным. И.И. Лукашук же напротив предполагая более формализованный юридико-технический подход. Он определяет ответственность как «восстановление

[17]Лукашук, Игорь Иванович. Л84 Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин't государства и права, Академ. правовой ун't. — Изд. 3'е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 432 с. — (Серия «Библиотека студента»). — ISBN 5'466'00103'1 (в пер.).

[18] ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (Ю.М. Колосов) 2-е издание, стереотипное М.: Статут, 2026. – 224 с

нарушенного международного-правового равновесия» [19] . Лукашук последовательно отделяет ответственность от мер политического давления и акцентирует внимание на структурах правонарушения, формах репарации и чёткости атрибуции. Его подход отличается большей юридической чистотой по сравнению с Колосовым.

Англо-саксонская школа, представленная Дж. Кроуфордом, трактует международную ответственность как систему «вторичных норм [20] » регулирующих последствия нарушения международных обязательств» Кроуфорд уделяет особое внимание институту серьёзных нарушений (serious breaches), а также обязательствам erga omnes, подчеркивая универсальный характер ответственности и её автономность от политических факторов. И Боунли развивает классический позитивный взгляд, согласно которому ответственность государств возникает в случае, когда ««атрибутируемое ему поведение нарушает международное обязательство» . В его концепции особое место занимает реституция как идеальная форма возмещения ущерба. Броунли стремится исключить политические аспекты из анализа, рассматривая институт исключительно в правовом измерении. Наиболее строгим юридико-догматическим подходом отличается Д. Анци́лотти, представитель итальянской школы. Он утверждает, что ответственность является «санкцией за нарушение международного обязательства. [21] » Концепция Анци́лотти построена на формуле: обязательство-нарушение-ответственностью Она

[19] Лукашук, Игорь Иванович. Л84 Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин't государства и права, Академ. правовой ун't. — Изд. 3'е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 432 с. — (Серия «Библиотека студента»). — ISBN 5'466'00103'1 (в пер.).

[20] «Brownlie's Principles of Public International Law»(8th Edition) James R Crawford (2008) https://mootcourt.com/uploads/vip/% Brownlie%27s%20Principles%20of%20Public%20International.pdf

[21] «ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ» В СВЕТЕ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ДИОНИСИО АНЦИЛОТТИ (Королев Сергей Викторович) 10.24412/2782-3849-2025-1-175-180 file:///C:/Users/user/Downloads/dvoynye-standarty-v-svete-dualisticheskoy-kontseptsii-mezhdunarodnogo-prava-dionisio-antsilotti.pdf

исключает оценочное политические факторы и делает акцент на неизбежности юридического следствия их факта противоправности.

Отечественные учёные исследуя международно-правовые обязательства Узбекистана, подчёркивает, что ответственность государства в современных условиях должна рассматриваться через призму диспозитивности и добросовестного исполнения обязательств, поскольку именно добросовестность становится центральным принципом международных отношений в Центральной Азии. Так же отмечается, что отсутствие универсального механизма принуждения компенсируется усилением роли договорных механизмов и региональных организаций. С. Саидов, анализируя практику международных договоров Узбекистана, утверждает, что ответственность государств приобретает превентивный характер, особенно в сферах охраны окружающей среды и трансграничного сотрудничества. Саидов подчеркивает растущую роль soft law и принципа устойчивого развития, которые влияют на понимание содержания международных обязательств.

Таким образом, сравнительный анализ демонстрирует, что Колосов вводит политико-правовой элемент в структуру ответственности, Лукашук акцентирует внимание на технико-юридической стороне механизма, Англо-саксонская школа представляет современные и классические варианты позитивистского позитивистского универсализма. Наша отечественная доктрина усиливает акценты на практической применимости международной ответственности, её связи с устойчивым развитием, региональными вызовами актуальными для Центральной Азии. Эти подходы в совокупности отражают эволюцию доктрины — от строгого формализма к более комплексным моделям, учитывающим разнообразие современных международных отношений.

Список используемой литературы:

1. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Шестого комитета (A/56/589 и Corr.1)] 56/83 Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния от 12.12. 2001 г.
2. ВИДЫ И ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ (А. Х. Чукина) https://bulletinlaw.kaznu.kz/index.php/1mo/article/download/180/174/38
3. Международно-правовая ответственность как средство обеспечения соблюдения норм международного права (Ахмед Муслимович, Атаева Найда Магомедрасуловна) UDC 341.1/8 DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-109-116
4. «Объекты правонарушений в международном праве», (Галина Аркадьевна Ожегова кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права филиал Самарской гуманитарной академии) https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-pravonarusheniy-v-mezhdunarodnom-prave
5. УЯЗВИМОСТЬ И СИЛА ПРАВА В ЭПОХУ ПОПУЛИЗМА (КРАСИКОВД.В.)УДК340,34.01,DOI:10.31249/rgpravo/2021.02.07 https://cyberleninka.ru/article/n/uyazvimost-i-sila-prava-v-epohu-populizma/viewer
6. Особенности ответственности субъектов международного права и физических лиц С.Б. Мякинина, В.Н. Воробьев. https://search.rads-doi.org/showfile/ru/534
7. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (Ю.М. Колосов) 2-е издание, стереотипное М.: Статут, 2014. – 224 с
8. Лукашук, Игорь Иванович. Л84 Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин't государства и права, Академ. правовой ун't. — Изд. 3'е,

перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 432 с. — (Серия «Библиотека студента»). — ISBN 5'466'00103'1 (в пер.).

9. «Brownlie's Principles of Public International Law»(8th Edition) James R Crawford (2008) https://mootcourt.com/uploads/vip/%Brownlie%27s%20Principles%20of%20Public%20International.pdf
10. «ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ» В СВЕТЕ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ДИОНИСИО АНЦИЛОТТИ (Королев Сергей Викторович) 10.24412/2782-3849-2025-1-175-180 file:///C:/Users/user/Downloads/dvoynye-standarty-v-svete-dualisticheskoy-kontseptsii-mezhdunarodnogo-prava-dionisio-antsilotti.pdf
11. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) OVERVIEW OF THE CASE (https://www.icj-cij.org/case/70)
12. The relationship between state and individual responsibility for international crimes / by Beatrice I. Bonafe.
13. Anja Seibert-Fohr: Die völkerrechtliche Verantwortung des Staats für das Handeln von Privaten: Bedarf nach Neuorientierung?, в: Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (2013), 1, с. 37 и далее (Международно-правовая ответственность государств за действия частных лиц: необходимость переориентации?)